

Дзюдзю закашлялась, сдерживая рвотный порыв, и прикрыла рот рукавом. Дзюэцу погладила ее по спине, успокаивая: — Прости, скоро пройдет. — Попроси в медицинском кабинете отвар фритиллярии. Это средство от кашля.— Да... большое спасибо, — прошептала Дзюдзю, благодарно глядя на подругу. Дзюэцу, погруженная в свои мысли, повернулась к берегу пруда, ее взгляд скользил по спокойной глади воды. — Знаешь ли ты, почему принцесса упала в пруд? — тихо спросила она. Дзюэцу покачала головой. — Не знаю. Она часто прогуливалась здесь, и я подумала, что, возможно, ее нога соскользнула. — Понятно... — Дзюдзю с тревогой наблюдала за подругой, чье лицо было омрачено глубокой задумчивостью. — Ты можешь помочь этому жаворонку? — Могу. Ответ был коротким, но в нем звучала решимость, и Дзюдзю, словно обретя надежду, облегченно вздохнула. — Спасибо. Я не могу не думать о нем как о самой принцессе... Пожалуйста, спасите его, — повторила она, сдавленным голосом, и удалилась. Дзюэцу, снова начав ходить вокруг пруда, вглядывалась в безмятежную воду. — Принцесса была... — Легкий ветерок создавал едва заметную рябь, напоминающую шепот падающего песка. Чувствуя сырость, Дзюэцу присела у кромки воды. Там, среди увядшей зелени, распускались цветы. Чем ближе она подходила к земле, тем сильнее становился аромат влажной почвы и увядающей растительности. — Так ты был здесь? Дзюэцу вздрогнула от неожиданного голоса. Из леса вышел Кошун, а за ним, словно его тень, шел Сэй. — Когда я был во дворце Ямэй, мне сказали, что ты в зале Суру, вот я и пришел тебя искать. Цзюцзю встревожился, потому что ты снова ушла одна.— Мне не нравится брать с собой сопровождающего, когда я гуляю.— Если тебе не нужен сопровождающий, почему бы тебе не вернуть ее во дворец Хиен?— Это... — Дзюэцу, не задумываясь, повернулась к Кошуну, а затем, словно очнувшись, снова посмотрела на пруд. — Я не против оставить ее во дворце Ямэй. Кошун подошел к Дзюэцу, его взгляд был полон недоумения. — Что ты здесь делаешь?— Я расследую дело принцессы Скайларк.— А-а-а, говорят, она дружила с жаворонком, — Кошун оглядел пруд, его слова звучали безразлично. — Если подумать, именно в этом пруду она и умерла. Для Кошуна она была младшей сводной сестрой, но их связь была формальной, почти незаметной. — Ты когда-нибудь встречал ее?— Нет, — коротко ответил Кошун. — Но она была твоей младшей сестрой.— Сводных братьев и сестер чаще всего можно увидеть лишь изредка на церемониях, а то и вовсе нет. Мы не были знакомы друг с другом, — Дзюэцу ответила, ее голос был тихим, словно шепот. Принцесса Скайларк была словно призрак, о котором все забыли, ведь ее мать была всего лишь дворцовой дамой. — Что это за цветы? Кошун заметил неподалеку веточки розы ругоза и взял их в руки. — Их предложила дворцовая дама, которая общалась с принцессой.— Понятно, — Кошун неподвижно уставился на цветы. — Значит, у нее был кто-то, кто предлагал ей цветы.— Эти цветы называются розами ругоза. Ты их знаешь?— Кто знает. Я забываю названия цветов, сколько бы раз я их ни слышал. Кажется, их нет в садах зала Гёкоу.— Видимо, их посадила в саду сама принцесса. Там также были жимолость и хризантемы.— О-хо, — глаза Кошуна выражали безразличие: "Ну и что?"— Все эти цветы можно использовать в медицине, — Дзюэцу продолжала, ее голос звучал спокойно, но уверенно. — Жимолость можно использовать как лекарство от лихорадки. Роза ругоза улучшает циркуляцию ци. Хризантемы могут облегчать жар и служить болеутоляющим средством. О принцессе говорили, что она была слабой и часто болела лихорадкой, но никаких лекарств ей не прописывали. Поэтому, скорее всего, она сама готовила лекарства и принимала их. Дзюэцу не знала, откуда у нее такие познания, но, скорее всего, они были унаследованы от матери. — И вот... — Дзюэцу посмотрела в сторону пруда. — Причина, по которой она упала в пруд, тоже кроется там. — Что? — Кошун был озадачен, Дзюэцу указала на растения у их ног. Там распускались белые цветы с зеленым оттенком, похожие на храмовые колокола. На внутренней стороне лепестков был черный сетчатый узор. — Это фритиллярии.— Фритиллярии? — Луковицы используются как средство для подавления кашля. Это тоже лекарство? — Кошун опустился на колени и уставился на цветы, затем огляделся вокруг. — Понятно, она пыталась их сорвать, но нога соскользнула. Место, где росли фритиллярии, было под уклоном, и земля была грязной от воды. — Ей не нужно было так стараться, чтобы собрать

их, — пробормотал Кошун. Дзюэцу промолчала. — Принцесса пыталась собрать фритиллярии ради Юдзюцу. Принцесса так старалась собрать цветы, потому что при смене времен года у нее начинался кашель. Возможно, это было сделано для того, чтобы загладить вину перед Жужу после их ссоры. Но она ни в коем случае не могла сказать об этом Дзюдзю. Вот почему Дзюэцу не сказал ей об этом раньше. Лучше ей было не знать. Дзюэцу посмотрела наверх. Из леса доносились крики жаворонка. — Как ты продвинулся в этом?— В чем?— Деревянная птица. Ты сказал мне, что закончишь ее к тому времени, когда снова посетишь меня.— Свиристель? Она закончена, — Кошун улыбнулся, он был внимателен к названиям животных, даже если забывал названия цветов. Он достал из кармана деревянную резную доску и протянул ее Дзюэцу. — ...Ты отлично справился. Дзюэцу была поражена, глядя на фигурку воробья на своей ладони. Она была настолько реалистична, что почти чувствовала тепло птицы. Тонко вырезанные перья выглядели мягкими, а круглые глаза были очаровательно живыми. Ей показалось, что она сможет почувствовать биение маленького сердца, если погладит его вздыбленную грудку.— Будет ли он полезен? Я не знаю, для чего ты его используешь.— Вот как я буду его использовать, — Дзюэцу свистнула, подражая высокочастотному крику птицы. Через несколько мгновений после того, как она это сделала, жаворонок слетел вниз между лавровыми деревьями. Он приземлился на ветку дерева рядом с ней. Это был тот самый жаворонок. Дзюэцу достала из волос пион, и он превратился в бледно-розовый туман на ее ладони. Она подула на него. Туман превратился в небольшой водоворот, отчего ее рукава затрепетали. Дзюэцу взмахнула рукой, и водоворот распутался и превратился в легкий ветер. Другой рукой она держала деревянного воробья. Воробей слегка затрепетал, но тут же сильно задрожал и превратился в настоящего воробья. — Вылетай! — сказала Дзюэцу воробью, и тот, словно откликнувшись, взлетел с ее руки. Он взмахнул крыльями и поднялся вверх. — Теперь ты должен следовать за этой птицей. Принцесса ждет тебя в конце твоего пути. Жаворонок взлетел с ветки. Бледно-розовый ветер окутал его. Словно подгоняемый ветром, жаворонок последовал за воробьем. Оседлав ветер, две птицы полетели прочь. К морю и в другую его сторону. Когда она уже не видела ни ветра, ни птиц, Дзюэцу облегченно выдохнула. — Это хорошо. Этот воробей приведет жаворонка в рай.— Тогда хорошо, что это была птица, умеющая хорошо летать.— Да, — кивнула Дзюэцу.— Эта птица долетит до другого берега моря, — произнес старик, глядя на тонкую, изящную птицу, вырезанную из дерева. — Значит, хорошо, что это я ее сделал, — с усмешкой заметил юноша. — Не думаю, что твоё творение смогло бы взлететь. Старик холодно посмотрел на него, губы его сжались в тонкую линию. — Замолчи, — прошептал он, голос его был тихим, но в нем чувствовалась несокрушимая сила.